

«Я не в силах выиграть битву, но я в силах быть храбрым солдатом и исполнять свой долг».

Андрэ МОРУА.

ИСПОЛНЯЯ СОЛДАТСКИЙ ДОЛГ

(Окончание.
Начало в №№ 191-192, 204-205)

4. Операция «Труба»

К осени сорок третьего война дружно покатила туда, откуда пришла. Старший сержант Михаил Баландин после госпиталя попал в 355-ю дивизию Первого Украинского фронта. Форсировал Днепр, освобождал Западную Украину в составе полковой, потом — дивизионной разведки.

«Иконостас» Баландина пополнился новыми боевыми орденами и медалями. И как добавление к ним носил в теле три минных осколка. В госпитале их извлекать не стали: боялись повредить нерв руки. «Ты ведь минометному делу учишься, вот тебе и врезали их гостинца», — шутили сослуживцы. Баландин не обижался — на фронте любая шутка скрашивала жизнь.

Время не сохранило в памяти названия всех освобожденных городов, за восемь из них Михаил Александрович хранит благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. А вот село Семеновка, что в Сумской области, почему-то запомнилось, и, похоже, навечно...

Село как село, каких на дорогах войны тысячи. Но уцепились за него немцы, будто черти за грешную душу. Четыре ночных рейда в расположение противника ничего не дали, едва ноги унесли. А командование требует: срочно добыть «языка», да поспешнее.

Конец ноября. На родимом Урале землюматушку уже снегом укутало, а здесь голо, мороз до костей пробирает, душа от холода в комок сжимается, руки к биноклю примерзают. До позднего вечера ведется наблюдение за сопредельной стороной. Суетиться нельзя: запросто на мушку снайпера попадешь.

Баландин давно заметил, что неподалеку от села из-за пригорка верхушка трубы выглядывает. Дымит постоянно, в сумерках видно, как искры в небо проскакивают. Фрицы явно демаскируются. Хотят сбить с толку и направить по ложному пути? Вспомнил тут ему старшина Хамидулин с древним изречением, которое тот любил повторять: «Дорога, что кажется самой опасной, оказывается порой самой надежной». Немец может рассуждать так: «Раз на этом участке мы так себя ведем, русские сюда не сунутся и будут искать дальнюю, обходную дорогу». Баландин поделился своими мыслями с командиром. Немногословный капитан задумался, а потом коротко бросил: «Обозгнем».

В ближайшую ночь разведгруппа численностью до роты отправилась в расположение противника для выполнения операции «Труба». Перед выходом Михаила вызвал командир:

— Баландин, как думаешь, зачем немцам приспичило печку топить круглые сутки?

— Греются, гады. В такую погоду в окопе не очень-то уютно.

— Правильно мыслишь, старший сержант. Как податель идеи, приказываю идти на трубу в составе головного отделения. Если благополучно доберетесь, лезь на крышу и

по нашему сигналу бросишь в трубу пару-тройку гранат — пусть немец погрееется. Готовьтесь к выполнению задания.

Погода вовсю подыгрывала разведчикам: небо, казалось, обрушило на землю море снежной крупы, видимость резко упала. Пять шагов — и человек словно растаял. В душе Баландин поругивал себя: «На черта тебе надо было корчить умника? Вот и лезь теперь на крышу у всех на виду, а немец аплодировать будет автоматными очередями».

Большую часть пути отделение преодолело по-пластунски. Стал вырисовываться объект: длинный бревенчатый сарай с плоской крышей. В один миг Михаил оказался возле трубы. Она дышала жаром и ровно дымилась. «А что, если заглушить трубу плащ-палаткой? Пусть фрицы покашляют», — принеслось в голову. Но, услышав условный сигнал, отправил в жерло трубы одну за другой три гранаты. Разведчика точно ветром сдуло с крыши. Раздался грохот, среди пыли и дыма слышались стоны раненых. Баландин присоединился к товарищам, которые разделивались с немчурой в обогреваке. Другие уже волокли «языка» в нашу сторону.

Взвод, который отрезал сарай от первой линии траншей противника, понес потери. В целом же операция «Труба» завершилась успешно. Михаила Баландина наградили орденом Красной Звезды. А дивизионная газета поместила публикацию «Как старший сержант Баландин немца глушил». Бойкий корреспондент подал материал в юмористической трактовке, и вышло, что боец, играючи, словно карася в речке, глушил немца. Немало наслушался он тогда острот солдат...

5. До Победы шагать

да шагать

Западную Украину освобождал Михаил Баландин в составе 271-й Горловской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени стрелковой дивизии. Нет, здесь не встречали цветами воина-освободителя. Кусты леса Прикарпатья кишели власовцами, бандеровцами, прочей предательской нечистью.

— Сколько там наших солдат полегло от выстрелов в спину, — горько вспоминает Михаил Александрович. — Летом сорок четвертого выходили мы с радистом из многодневного рейда по тылам противника. Задание выполняли, много ценной информации добыли. Природа благоухает, птички щебечут. Настроение превосходное. У переднего края встретила нас группа солдат во главе с чернявым бойким старшим сержантом.

— Документы! — гаркнул он.

Одежды мы были в штатское, документов при себе разведчику иметь не полагалось. Приняли, нас, похоже, за власовцев. Пока вели до штаба, избili до крови. Особенно усердствовал чернявый — все норовил врезать кованым сапогом по заднему месту... Поистине — мир тесен. Спусти 30 лет

после окончания войны Баландин встретился со своим давним обидчиком. И где, вы думаете? За праздничным столом, где собрались фронтовики и труженики известняково-доломитового производства. Были теплые поздравления, щедрое угощение. Вспомнили войну.

Один из лучших работников карьера кавалер ордена Ленина Виталий Григорьевич Воронов — ветеран Великой Отечественной. На груди четыре боевых ордена. Он-то и поведал об одном эпизоде войны:

— Летом сорок четвертого в Прикарпатье поймали двух власовцев. Пока вели в штаб, здорово им досталось. Выяснилось, что обидели своих разведчиков. До сих пор неловко себя чувствую.

Когда Баландин признался, что один из тех «власовцев» перед ними, все ахнули. А «чернявый старший сержант» Воронов извинился за тот мордобой. Выпили за мир, дружбу, за павших товарищей.

— Где-то уже под Берлином развернули рацию, — продолжил воспоминания Баландин. — В эфире вопль: «Руда армада, на помощь!» Это взывали к нам чехи и словаки, когда их немцы зажали. Нашу дивизию бросили на выручку братьям-славянам. Встречали они нас по-братски, только что на руках не носили. Теперь все в прошлом, принесший свободу на горячей броне танк Т-34 сброшен с пьедестала. Коротка память у «братьев».

День Победы наш земляк встретил в чехословацком городе Брно. 24 июня сорок пятого гвардии старший сержант Баландин принимал участие в Параде Победы. Когда уезжал из части в Москву, друзья искренне завидовали: повезло, едет человек на родину, к белостовольным березкам, до боли родным замшелым крышам российских деревень. Сам Парад Победы воспринимался тогда как событие почти рядового значения. Только с высоты прожитых лет он стал историческим.

6. Испытание жизнью

В завершение нашего разговора я спросил своего собеседника:

— Михаил Александрович, Вы с достоинством прошли войну, трудились не хуже других. Что бы Вы сказали нынешней молодежи?

— Я жил вместе со своим поколением. Не считаю себя лучшим, но и по обочине жизни последним не тащился. Вот что я вынес из прожитого: детство формирует характер человека, оставляет отпечаток на всю его жизнь. Помнится, если в чем-то приходилось уступать своим сверстникам, всегда задавал себе вопрос: а чем я хуже?

В нашем поселке Верхне-Кизильском был мост через Урал. Перила его крепились специальным винтом на высоте четырех-пяти метров. Летом с этого «винтика» ныряли самые смелые. Я боялся. Как-то в дождливую погоду, когда купальщиков не было, я влез на «винтик» и нырнул. Мне обязательно нужно было победить себя.

Был у нас в школе Сенька-долговязый. Рыжий, будто огонь. Злой, как черт. Ни с того ни с сего врежет пацану по шее, зубы оскалит и цедит: «Сегодня день обороны — даем бесплатно макароны». Как-то у всех на виду рыжий обидел моего соседа Васю. Ростом тот не вышел. Обозлился я тут, срезал долговязого с ног, и покатались мы по траве. Вскочили. Изловчился я и нанес удар рыжему под самое дыхало. Охнул он, скрючился, как собачий хвост, и тихо-тихо побрел за угол школы. Ребята меня подхватывают, а я думаю: «Вот подстережет меня долговязый и даст перцу». К удивлению, агрессивность его поубавилась. Похоже, выбил я у него почву из-под ног. Он хорохорился, пока не получал отпора.

Еще случай. По выходным наезжал в село к родителям веселый такой паренек. На груди всегда на виду значок парашютиста. Казалось, он не снимал его и в бане. Занимался в Магнитогорском аэроклубе. Где побольше ребят и особенно девочек, парнишка с энтузиазмом рассказывал о затыках прыжках, как он их совершает, когда другие дрейфят. Уж не знаю, мальчишество ли это, или зависть-матушка, только и я стал учиться парашютному делу. До призыва в военное училище успел сделать 11 прыжков. Потом на фронте пригодилось.

Демобилизовался я из армии с семилеткой. Окончил вечернюю школу, школу мастеров. На большее ни духу, ни времени не хватило.

...Супруга Баландина — Вера Васильевна — воспитывалась в детдоме. В войну день и ночь точила снаряды. Знает, почему фукнула. После войны работала стрелочницей на карьере, где и встретилась со своим суженым. Живут Баландины в Агаповке, в своем доме. Корни пустили основательные: трое детей и шесть внуков.

В будущем году у четы Баландиных — золотая свадьба. Пожелаем им счастливой светлой жизни в дружном окружении близких.

Михаил ГОРШКОВ.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Как ветераны ММК стали «чужими» в городе

Постановлением городского Собрания от 17 сентября с целью стимулирования ветеранского движения в городе и поощрения наиболее активных пенсионеров учреждено звание «Почетный ветеран Магнитогорска». Безо всякого предварительного обсуждения в ветеранских организациях в октябре оно было утверждено.

20 октября ветераны отметили 30-летие ветеранского движения в городе. Слет навеял грустные мысли: налицо явная недооценка значимости ветеранской организации металлургов. А ведь пенсионеры ММК составляют треть городского состава ветеранов: из 108 тысяч 35 — пенсионеры комбината, а на слет пригласили всего пяти-шести. Правда, позже председатель Орджоникидзевского районного совета С. И. Петров от себя лично добавил еще 10 приглашенных.

На слете наградили 33 ветерана, из них из комбината — двоих. Да, учителя отдают много сил, времени и здоровья воспитанию нашей молодежи. Но и ветераны комбината немало делают, воспитывая молодое поколение на боевых и трудовых традициях.

Считаю недопустимым умалять заслуги старой гвардии ветеранского движения металлургов. Слет — не благотворительная акция, а подведение итогов, признание заслуг. Пора бы понять руководству города, что ОАО «ММК» оказывает своим пенсионерам лишь адресную помощь, а подавляющее большинство живет только на пенсию. Недопустимо, когда принимают решения, дающие льготы лишь пенсионерам бюджетных организаций. Это, в частности, касается и протезирования зубов, и ремонта бытовой техники. Что отвечать нашей пенсионерке, имеющей звание «Ветеран труда»: почему она за протезирование заплатила 400 тысяч, а ее соседке, пенсионерке-бюджетнице, оно обошлось бесценокно?

Ветераны комбината были самыми активными, когда выбирали главу города, городское Собрание, депутатов всех уровней в надежде на их защиту. А получается так: комбинат перечисляет в городской бюджет огромные деньги, заработанные нелегким трудом металлургов, а льготы — только пенсионерам бюджетных организаций.

А. КУЧЕКОВСКАЯ,

председатель совета ветеранов ЦЛК.

НАСТРОЕНИЕ

Куда приглашает реклама?

По городу ходят красивые трамваи с рекламой продуктов. Как правило, зарубежной. Но поезд, в котором я ехала 22 октября, был особенный: он был переполнен солдатами. «Какие молоденькие! — подумала я. — Где-то их ждут, волнуются за них...» Рядом — обычные горожане. Но что удивительно — в глазах пассажиров ожидание. А потом все вышло на одной остановке и потоком устремились ко Дворцу им. С. Орджоникидзе.

В этот день во Дворце проходил концерт музыкального театра. Спонсор — ОАО «ММК». Программу открыла «Заздравная» И. Дунаевского в исполнении Таисии Борисовской и хора под управлением В. Левченко. Прозвучали арии из опер, известные песни, молдавские хоры, «уральские страдания», спичуэлсы — духовные песни американских негров. Все было свежо, профессионально, возвышенно, и зал, принимая артистов, дружно аплодировал.

Выступления симфонического оркестра предполагают подготовленного слушателя. Убедилась, что многолетняя пропагандистская деятельность А. Якупова постепенно приносит плоды, находит отклик в душах слушателей. Программа симфонической музыки была представлена произведениями Глинки, Россини, Масканьи. Скрипичные произведения — настоящий восторг для сердца! Кажется, волшебные звуки вытесняют недовольство буднями, повседневную серость. А парящая увертюра И. Штрауса к оперетте «Летучая мышь» звала вальсировать. Если бы не ряды кресел...

Прозвучал последний аккорд, но зрители долго не отпускали артистов, благодаря аплодисментами и цветами. Каждый, думается, унес с собой чудные звуки. Тот трамвай, который привез нас на праздник, вернувшись в парк, наверняка, сожалел, что нет на нем рекламы Магнитогорского музыкального театра.

З. НОВАК.

PS. Идея и впрямь интересная. Помните, раньше на крышах трамваев крепили небольшие щитки с приглашениями в цирк, на театральную премьеру?..

Залп Победы.